

1994 г.

САМОЙЛОВ ИВАН ДАНИЛОВИЧ

Родился Иван Данилович 6 сентября 1922 года в деревне Исаково, что в 20 километрах от Алапаевска. Крестьянская семья Самойловых была большой – девять детей. Работали много, но и о книгах не забывали. Глава семьи, Данила Николаевич, жизнь без чтения не мыслил и детям эту любовь передал. А еще научил их ценить красоту, воспитал четырех сыновей и пять дочерей добрыми и справедливыми.

Жили в обычной избе, но с необычными росписями на стенах: на голубом фоне яркие оранжевые цветы и диковинной красоты птицы. Это еще прадед Ивана Даниловича расписывал. Тогда у многих похожие картины комнаты украшали, причем не только стены, а и потолки. Очень нравились мальчишке чудесные узоры, хотелось и самому научиться рисовать подобные. Отец одобрил его увлечение рисованием.

Как и многим сверстникам, Самойлову мечты скомкала война, порушила планы. После окончания 10 классов поступил он в Свердловское пехотное училище. Выпуск состоялся быстрее обычного. В ноябре 1941 года младший лейтенант Самойлов прибыл в Москву, его пулеметный взвод занял оборону на подступах к столице. Позже принял пулеметную роту. Вспоминать о войне не любит, разве что о встрече с одним из солдат, архитектором по профессии. В перерывах между боями любил вести с ним беседы об искусстве.

Все-таки здорово ему повезло, вернулся домой живым – единственный из четырех братьев. Было это в 1946 году. Не до искусства тогда в деревне было, трудно далась победа и тем, кто в тылу оставался. Нужны были измученной земле работники, и демобилизованный офицер, закончив сельхозтехникум, поступает на заочное отделение Московского института инженеров землеустройства.

Иван Данилович вспоминает о том времени:

- Работа моя была связана со множеством командировок. Пути-дороги инженера-землеустроителя пролегали по многим деревням. Видел, как исчезают в них памятники истории и архитектуры. Это не могло оставить равнодушным. Отношение мое к уральской народной живописи вам известно, так вот и решил я собирать работы, которые еще уцелели. К такому решению пришел не сразу, случай помог.

Как-то пришлось мне заночевать в деревне Пешково. На подворье у хозяйина решил поправить дрова в поленище. Поворачиваю полено, а на нем рисунок, глянул на другие – то же самое. Пошел просить, чтобы отдали мне из поленицы простенок расписной. Этот первый экспонат привез до-

мой в 1946 году, положил его у отца в амбар.

Довольно скоро здесь места свободного не осталось, из командировок вез и вез Иван Данилович расписные куски старого дерева. Он и не подозревал тогда, что подобные образцы уральской народной живописи сохранились лишь в средней части Урала. Люди пилили старые избы на дрова, и Самойлов спешил купить ценную роспись. На это шли наличные деньги или разные стройматериалы – олифа, краска, которые опять же на свою зарплату приобретал землеустроитель. Помимо этого вел исследовательскую работу, записывал сюжет росписи, в каком населенном пункте возникла, кто ее нарисовал. Со временем накопил огромный материал, будущие экспонаты заняли еще завозню у отца и амбар у племянника.

- За 35 лет я обследовал пять районов Свердловской области, – говорит Самойлов. - Это Алапаевский, Верхнесалдинский, Верхотурский, Режевской и часть Артемовского. Помимо большой коллекции уральской росписи, собрал обширный материал по древнерусскому искусству – иконы, старопечатные и рукописные книги, вышивки и разные плетения, вязания, одежду, предметы быта. Всего у меня было скомпановано 30 коллекций.

После, в 1965 году, когда было создано районное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, избрали меня заместителем председателя этой общественной организации, и начал я, как принято теперь говорить, предметно прорабатывать вопрос о размещении собранного богатства. В городской квартире, а мы тогда уже переехали в двухкомнатную малометражку, все добро не развесишь, чтобы людям показать – не любоваться же такой красотой только вдвоем с женой... Музей в Алапаевске был небольшой, коллекции там тоже никак не разместить – их, я-то знал, не на один музей хватит. Вот тогда и пришла мысль разместить экспозицию в здании бывшей церкви, что в Нижней Синячихе.

На пути к мечте землеустроитель самостоятельно изучил методику древнерусской архитектуры, секреты работы предков. Составляя проект реставрации, провел все необходимые обмеры здания. В той бригаде ветеранов, что за десятилетия возродила храм, Самойлов кем только ни был: снабженцем, плотником, каменщиком, кровельщиком. Приходилось даже самому финансировать ведение работ. Да, путал Иван Данилович свой карман с государственным и, случалось, те сотни рублей, которые удавалось накопить на сберкнижке, шли не на личные покупки.

Помните пословицу: аппетит приходит во время еды? Вот и здесь ситуация сходная. Когда храм, похорошевший после многолетнего варварского отношения, притягивал к себе взоры людские, решил вчерашний землеустроитель на фоне памятника каменного зодчества создать музей под откры-

тым небом – архитектурно-этнографический.

- В селе как раз пустырь был возле церкви, чуть севернее, – Иван Данилович показал в сторону речки Синячихи. - Место незастроенное, понадобилось под доброе дело, и совхоз не стал возражать. Под архитектурно-этнографический комплекс уральского деревянного зодчества отвели целых 64 гектара. В экспозицию органично вошла часть самого села Нижняя Синячиха, левобережье реки Синячихи, деревня Балабина, часть кладбища. Еще 10 лет потребовалось, чтобы привезти, отреставрировать два с лишним десятка сооружений – памятников деревянного зодчества.

Сейчас у бывшего инженера-землеустроителя, а по призванию художника и краеведа, помимо должности директора архитектурно-этнографического музея под открытым небом, появился еще ряд должностей и званий. Стал он, в частности, почетным членом Советского фонда культуры и клуба коллекционеров СФК, членом правления этого фонда, а еще Самойлов был народным депутатом СССР от Советского фонда культуры.

19 октября 1990 г. на сессии городского Совета с предложением о восстановлении в Алапаевске Свято-Троицкого собора выступает Иван Данилович. А 14 марта 1991 г. он же утвержден руководителем реставрационных работ.

Собор был в ужасном состоянии. С 1936 по 1988 год в нем был хлебозавод. Три печи, повышенная влажность, высокая температура, дымовая труба и различные пристройки превратили собор в аварийное здание. Из пола торчали чугунные станины на бетонных основаниях, в окнах свистел ветер, под крышей селились голуби. И только один в городе человек видел не руины, а прекрасный храм.

Вновь взвалил на себя работу целой реставрационной мастерской Иван Данилович. Работать по «методу Самойлова» – значит работать на общественных началах, без производственной базы, без материалов, без транспорта, без финансирования. На пожертвования и бескорыстно. «Я взялся за дело. Собор необычный, имеет богатую историю, большую историческую ценность. А сегодня он вообще приобрел мировую известность. В нем молились князья Романовы, великие мученицы Елизавета Федоровна с Варварой. Потом их здесь же отпевали после гибели – полтора месяца они находились в цинковых гробах в склепе собора», – вспоминает Иван Данилович.

Прежде чем начать реставрационные работы пришлось изучить сам собор и документальные материалы по его строительству, ведь он возводился не в один день. Необходимо выявить позднейшие надстройки, переделы, достоверно восстановить его исторический облик. Точных планов и чертежей не сохранилось, так что храм во многом восстанавливался по старым фотографиям. Много пришлось выполнить сложной штукатурки, кровельных работ, обнести собор оградой из чугунного литья на каменном постаменте...

Настенная живопись академического письма собора в трапезной и алтаре была полностью утрачена, лишь малая часть ее сохранилась в самом храме. Часть фресок была восстановлена и закреплена, а «нагорную проповедь» над аркой просто закрепили. Иконостас небольшого размера, но с учетом дальнейшего возведения большого, во всю стену, – выполнен по проекту самого Ивана Даниловича.

Над отреставрированным храмом снова вознеслась колокольня. Восемь колоколов для нее отлиты на Синарском трубном заводе (г. Каменск-Уральский). Восемь лет велась реставрация собора. 8 августа 1999 г. он был освещен архиепископом Верхотурским и Екатеринбургским Викентием. 24 сентября 2000 г. собор посетил патриарх Московский и Всея Руси Алексий II.

За величайший труд по восстановлению храмов И. Д. Самойлов награжден высшим церковным орденом Преподобного Сергия Радонежского и орденом Святого Благоверного князя Даниила Московского.

В 1993 году Иван Данилович назван академиком Демидовской академии искусств и ремесел. «За выдающийся личный вклад в мировое культурное наследие, народное признание» – так сказано в академическом дипломе № 1.

Учитывая большую работу, проведенную И. Д. Самойловым по выявлению, изучению, охране и восстановлению памятников народного прикладного искусства и архитектуры, реставрации Спасо-Преображенской церкви и Свято-Троицкого собора, пропаганде истории родного края, в связи с 355-летием города Алапаевска в 1994 году ему было присвоено звание «Почетного гражданина города Алапаевска».

В 1997 году в честь 75-летнего юбилея ему было присвоено звание «Почетный гражданин Свердловской области». В 2004 году Иван Данилович стал «Почетным гражданином Алапаевского района».

«Светлеет душа, когда думаешь, какой необыкновенный человеческий подвиг совершил И. Д. Самойлов», – пишет Д. С. Лихачев. И под этими словами подпишутся все, кто хоть немного знает об этом уникальном человеке.

Дополнительная литература:

- Акимов А. Обыкновенный русский гений/А. Акимов//Урал. - 2002. - № 9.
Акимов А. Самойловские купола /А. Акимов//Урал. следопыт. - 1999. - № 3/6.
Никаноров Н. «Чуждый элемент» Иван Самойлов. Один из самых увлеченных людей Уральского округа живет в Алапаевске/ Н. Никаноров//Рос. газета. - 2001. - 5 дек. - С. 6. - (Урал).
Печуркина Р. Крик души, воплощенный в действие/Р. Печуркина// Обл. газета. - 2002. - 6 сент. - С. 7.
Самойлов И. Д. Из дневников реставратора.1971-1978/ И. Д. Самойлов. - Екатеринбург, 2002.